

С ударом тяжелых палиц Чэн Но, казалось, слышал сквозь крик, как ломаются кости Чжу Лю. Кожу головы словно покалывало, он стоял в прострации.

Лю Гуан все еще не закончил выражать свой гнев. Пинком он перевернул тело разбойника. Он наступил ногой на лицо Чжу Лю и сильно вдавил его в землю. И закричал:

— Твой дедушка спрашивает тебя! Вы не местные?

(Примечание: на китайском языке, когда кто-то говорит высокомерно, им нравится называть себя вашим отцом или дедушкой.)

п/р: потому что почитание старших вбито в подкорку))

Чжу Лю не мог перестать стонать. Его рот был забит грязью пополам с кровью, залившей подбородок и шею. Теперь его скорченная фигура являла собой самый жалкий вид. Он попытался опереться на руку, чтобы встать, но Лю Гуан поднял железную палицу и сломал ему запястье.

Это было до крайности больно. Чжу Лю завыл, угрожая:

— Ты чертов ублюдок собаки! Ты посмел ударить меня! Я, твой отец, из Лагеря Лань Юэ! Ты знаешь нашего лидера? ... Ай!

Он еще не закончил говорить, когда Лю Гуан ударил его по руке булавой. Рука выгнулась назад, сломанная. От боли темные пятна заплесали перед глазами Чжу Лю. Он почти потерял сознание.

Лю Гуан больше всего ненавидел, когда другие оскорбляли его. То, что его называли "чертовым ублюдком собаки", разозлило его еще больше. Как и любой житель трущоб, он понял слова Чжу Лю о Лагере Лань Юэ.

Было три лидера Лагеря Лань Юэ: большой босс Сяо Чан, второй босс Чу Юньсюань, и третий босс Мо Дан. Эти три лидера были братьями адептами из одной секты и некогда подчинялись городскому лорду. Мало того, что они владели боевыми искусствами, каждый из них являлся экспертом в определенном навыке. В их бандитском лагере сотни людей, и они довольно известны.

Он не собирался оставлять этих двоих в живых. Теперь, когда он узнал, что они были из Лагеря Лань Юэ, он был еще более полон решимости не позволить им создавать проблемы для него в будущем. Этот Чжу Лю издевался над его будущим супругом и оскорблял его. Он не позволит Чжу Лю умереть так легко!

Он заставит Чжу Лю желать смерти...

Чэн Но наблюдал, как выражение лица Лу Гуана стало еще более холодным и кровожадным. Он больше не мог этого выносить. Бросившись вперед, он хлопнул Лю Гуана по спине, крепко обнимая его сзади. Голос Чэн Но был спокоен, когда он говорил:

— Лю Гуан, довольно. Просто убей его.

Он не жалел подобных мерзавцев. Чэн Но опасался, что если Чжу Лю будет отпущен, то это принесет бесконечные неприятности ему и Лю Гуану. Но жестокий взгляд Лю Гуана и его склонность к кровопролитию заставили Чэн Но волноваться – какие вещи пережил этот ребенок, чтобы заставить его действовать так?

Спина Лю Гуана одеревенела, и он внезапно огорчился. Ой, он совсем забыл, что его будущий супруг наблюдает! Тинни всегда более робкие, чем мужчины. Чэн Но не здешний, так что он наверняка напуган.

Внезапно он почувствовал сердцебиение человека, прижавшегося к его спине, и быстро понял, что Чэн Но крепко обнимает его.

Лю Гуан удивленно посмотрел на две красивые, тонкие руки, обнимающие его грудь. Ярость в глазах Лю Гуана медленно исчезала. Его лицо становилось все краснее и краснее с каждым мгновением, и он немного смутился. Хотя он привык спать со своей женой и просыпаться вместе в постели каждое утро, это был первый раз, когда тинни прилюдно обнял его. Он чувствовал себя неловко, но не хотел разрывать объятий.

Возможно, оттого что Чэн Но ежедневно мылся, он не походил на других обитателей трущоб. Его запах всегда был чистым и свежим. Лю Гуан никогда не говорил этого, но в душе ему это очень нравилось. Теперь он немного понял, почему Чэн Но всегда заставлял его мыться и чистить зубы. Это было приятно.

Цао Тоу и остальные находились в недоумении, почему уши Лю Гуана покраснели. Цао Тоу ошеломленно спросил:

— Старший брат Гуан, ты не сделаешь этого?

— ****!

Лю Гуан неохотно, но все же вырвался из объятий Чэн Но. Пнул Чжу Лю в сторону, как будто пинал мертвую собаку и приказал детям:

— Тащите этих двоих в лес. Вырыйте яму и тщательно все закопайте.

Хотя они были озадачены смущением на лице Лю Гуана, трое детей все еще действовали быстро. Чан Чунь, напрягаясь, тащил Шан У, в то время как Цао Тоу и другой ребенок по

имени Цзинь Юй тащили Чжу Лю за руки. Все они быстро исчезли в высокой траве.

Шан У не подавал признаков жизни, но Чжу Лю все еще был в сознании и просил их о пощаде. Чан Чуню это не нравилось. Подняв камень, он выбил два передних зуба Чжу Лю. У бандита весь рот залило кровью, и он больше не мог говорить. Он лишь издавал скулящие звуки.

Лю Гуан обругал Чан Чуня, затем повернул голову и нерешительно спросил:

— Ах... Чэн Но, тебе страшно?

Чэн Но слышал глухой звук отбрасываемой земли. Он мог представить, что творили трое детей.

— Нет, — нехотя произнес Чэн Но. Он был достаточно дисциплинированным и подчиняющимся закону студентом, поэтому его нынешнее настроение имело довольно сложный оттенок.

В прошлом, особенно в драчливый период своего детства, он сражался с местным хулиганом, который хотел забрать его деньги. Его били до тех пор, пока из носа не потекла кровь. Однако, эта ситуация была совершенно иной. Действия этих двух людей показали, что у них на руках кровь. Чжу Лю – насильник, охотящийся на детей, безусловно, заслуживал смерти. Но в этом мире не было закона, который мог наказать подобных ему. Если бы они не избавились от этих двух, у них бы появились бесконечные проблемы.

Тем не менее, зная, что две жизни вот-вот погаснут прямо на его глазах, он испытывал странные ощущения. Он содрогался от одной только мысли, что этих двоих, возможно, хоронят заживо.

Чэн Но не знал, что случилось бы с ним и детьми, если бы не невероятная сила Лю Гуана ... это очевидный факт.

Но он понял, что должен научиться приглушать свое беспокойство.

Лю Гуан на самом деле не знал, как его утешить. Он посмотрел на бледное лицо Чэн Но и подумал, что тот испугался. Он медленно и тихо сказал:

— Не бойся. Я буду защищать тебя.

В следующий раз я не буду так жесток перед своим будущим супругом. Убивать людей следует только за спиной будущей жены.

Чэн Но посмотрел в эти глаза, подобные прозрачному нефриту, выглядевшие застенчивыми и смущенными. В них также находилась искренняя озабоченность. Тяжелые чувства глубокой депрессии в сердце Чэн Но наконец рассеялись.

Даже если это не нравится ему, нужно привыкнуть к этому.

Эти дети не являются свирепыми несовершеннолетними преступниками. У них имеются нормальные человеческие эмоции.

Он улыбнулся Лю Гуану и сказал:

— Я не боюсь.

Когда Цао Тоу и остальные трое вышли из леса, Лю Гуан внимательно осмотрел место сражения, чтобы убедиться, что ничего не осталось. Они действительно были похоронены вместе со своим оружием.

Перед тем, как их закопать, двоих мужчин снова обыскали. На них оказалось много неплохих вещичек. У Шан У даже имелась дорогая сумка для хранения, в которой оказалось много денег и еды. Это должно быть его накопления за много лет.

Цао Тоу радостно принес ее Лю Гуану, но Лю Гуан взглянул на нее, а затем бросил в глубокий поток, крича:

— Глупцы! Эта малая добыча может доставить большие неприятности!

Цао Тоу и Цзинь Юй неохотно сдались, не осмеливаясь ничего сказать. Только Чан Чунь опустил глаза.

Чэн Но сильно удивился. Кажется, Лю Гуан нельзя назвать недальновидным ребенком. Он живет в бедности, но способен решительно выбросить это добро. Даже многие взрослые не столь рассудительны.

Заметив восхищенный взгляд Чэн Но, Лю Гуан неловко поднял свою корзину:

— Так и будешь тут стоять? Пойдем. Или тебе охота снова спать на земле?

<http://bllate.org/book/15020/1327382>